

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ГРАНИЦ ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО ПРАВА В ПРОЦЕССЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВА

С усложнением общественных потребностей и социальных взаимодействий стирается грань различия между общественными и частными интересами и, соответственно, между отраслями публичного и частного права, охраняющими данные интересы. Например, правовое регулирование отношений собственности традиционно относится к частно-правовой области и подразумевает принцип децентрализации, однако в современных условиях упорядочение общественных отношений по поводу владения, пользования и распоряжения имуществом на праве собственности достаточно обоснованно осуществляется и при помощи публично-правовых принципов и методов. В то же время различие частного и публичного права является необходимой предпосылкой для установления пределов вторжения государственных интересов в сферу частного права, личных имущественных и иных интересов, для надежных способов защиты прав и законных интересов граждан. Характерно, что уже в литературе постсоветского периода отмечалось, что необоснованный «примат публичного права над интересами граждан в теории социалистического права на практике привел к неправомерному сужению частного права и грубейшему нарушению прав личности в области гражданского и трудового права, к подмене гражданско-правовых способов защиты субъективных прав административно-правовыми методами» [1, с. 195]. Что касается современных отраслей права, то они не имеют абсолютной принадлежности к публичной либо частной сфере. Более того, достаточно сложно определить исчерпывающие критерии различия отраслей друг от друга (в дополнение к предмету и методу правового регулирования), а также основу их отнесения к публично-правовым или частно-правовым элементам системы права. Эти трудности вызваны традиционным восприятием права и других компонентов социально-правовой действительности в качестве статичных явлений. В результате при осуществлении правотворчества происходят «... либо максималистские сломы прежних правовых систем, либо механическое «перетаскивание» старых норм в новую эпоху, либо копирование норм зарубежного законодательства» [1, с. 15–17]. В противовес указанному подходу, имеющему в значительной степени до сих пор парадигмальный характер, в современной юриспруденции предлагается новый, циклический подход к развитию права и смежных явлений, который «позволяет отказаться от механистического отношения к нему и упрощенных оценок с одной стороны, от сугубо «текстового» восприятия права как набора сменяющих друг друга правовых актов с другой. С его помощью появляется возможность вскрыть, понять и осознанно влиять на все стадии жизни как публичного права, так и частного. Видеть их связи и взаимопереходы, обнаруживать скрытые грани права» [1, с. 15–17].

Благодаря названному методу право можно рассматривать в качестве подвижного развивающегося явления, результата постоянного диалогического взаимодействия общества и государства, на основе которого происходит «раздвоение права на публичное и частное», а, следовательно, «раздвоение правовой реальности, противопоставление общества и государства» [2, с. 72]. Причем границы разделения частного и публичного в праве не являются раз и навсегда данными. Они практически постоянно изменяются в зависимости от социальных потребностей и интересов, находясь в диалектическом единстве и борьбе в качестве противоположностей. Чем стремительней развивается общество, тем более научно обоснованно и в то же время оперативно субъектам правотворчества необходимо решать вопрос о пределах вмешательства и сферах внедрения публично-правовых принципов в частно-правовые отношения. Кроме того, «если отвлечься от формально-юридической интерпретации публичного и частного, то следует признать публичное и частное право как взаимограничивающее, противоположные, взаимоотнопозиционные стороны права» [2, с. 72]. Публичное является общим, выступает в качестве политико-правового феномена. В свою очередь, частное представляет собой особенное и является моральным явлением.

Соотношение публичного и частного права, по своей сути, является результатом определения границ и принципов вмешательства государства в экономику, политическую систему общества, национальное самоопределение и другие социальные сферы, которые, в свою очередь, имеют специфические исторически сложившиеся признаки и аутентичное содержание. Представляется проблематичным заимствование зарубежного опыта в практике правотворчества, направленное на копирование границ и принципов государственного регулирования без учета национальных особенностей развития общественных отношений и содержания социальных потребностей, реализуемых в таких отношениях, а также специфики национальной правовой культуры и общественного мнения. В тех случаях, когда содержание правовой культуры и правового сознания основывается на доминировании моральных, религиозных, обычных норм над юридическими правилами, можно расширять границы действия частного права. И, наоборот, если в правовой культуре и содержании правового сознания наибольшую регулятивную силу имеют юридические ценности и нормы, воздействие на общественные отношения должно осуществляться при помощи публично-правовых принципов и правил.

Список использованных источников

1. Общая теория права / под общ. ред. А.С. Пиголкина. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1997. – 384 с.
2. Тихомиров, Ю.А. Циклы правового развития / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2008. – № 10. – С. 15–22.
3. Малахов, В.П. Мифы современной общеправовой теории / В.П. Малахов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. – 151 с.